

• •

"curiosi"

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1536>]

[. . . 2009: :] . 13 / . . . , . . . (. . .). "curiosi" // . . . , 11-14. .

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAVL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Примечания

¹ См.: Botsford G.W. *The Roman Assemblies from their Origin to the End of the Republic*. New York, 1909. P.109–111; 119–165; 169; 183; 202; 230; 259–260; 263; 441; 465–466; 469; 473.

Е.С. Данилов

Об использовании Катуллом слова «*curiosi*»

В седьмом стихотворении Гая Валерия Катулла, поэта I в. до н. э.¹, мы находим следующие строки: *quam magnus numerus Libyssae harenae... / tam te basia multa basiare / ...vesano satis et super Catullo est, / quae nec pernumerare curiosi / possint nec mala fascinare lingua* (Так огромно число песков Ливийских... / столькими ты лобызаний лобызая / пыл Катулла насытишь и пресытишь, / соглядатаи чтоб не сосчитали, / языки не напакостили злые. (Пер. М.А. Амелина)).

Переводчик определяет слово «*curiosi*» именно как «соглядатаи». Хотя, в данном контексте, можно было подобрать более безобидное выражение: «любопытные чтоб не сосчитали»² Эпитет «*curiosi*» использовался для обозначения шпионов только с середины IV в. В дошедшем до нас Кодексе Феодосия II содержатся сведения об особой службе куриози, входившей в школу *agentes in rebus*, сотрудники которой выявляли лиц, пользующихся государственными привилегиями незаконно, превышавших служебные полномочия (C.Th. 6.29). Начиная с правления Констанция агентам по общественным делам вменялся в обязанность надзор за почтовой службой (*cursus publicus*): они проверяли у следовавших по дороге документы (*evectiones*), из-за чего их и называли куриози – «любопытствующими»³ Будучи ревизорами, *curiosi* совершали постоянные поездки. Они осуществляли контроль исполнения указов императора, следили за бесперебойным функционированием местной администрации, за теми, кого подозревали в предательстве или незаконных действиях⁴

С другой стороны, если поэт действительно был под наблюдением не просто любопытных распространителей сплетен, а шпионов, то кем были посланы эти агенты? Светоний сообщает, что «в стихках о Мамурре Катулл заклеил его [Юлия Цезаря] вечным клеймом» (Suet. Caes. 73. Пер. М.Л. Гаспарова). Мамурру, цезарианского офицера (*praefectus fabrum*), Катулл обличает в стихотворении XXIX (с намеком на Цезаря в ст. 5): «Блудливый Ромул, видя это, терпишь ты?» и LVII: «Отвратительно схожи эти двое, блудозады Цезарь и Мамурра»⁵. Их схожесть проявлялась и в откровенном стяжательстве. Всадник Мамурра, как передает Плиний

Старший, первым в Риме облицевал мраморными плитами все стены своего дома на Целийском холме. Дом этот определенно показывал, что его хозяин неплохо нажил за время галльской кампании (Plin. N. H. XXXVI. 48). Цезарь был рассержен, но все-таки, в знак примирения, пригласил Катуллу на обед. Поэт, после уговоров своего отца, близкого приятеля Цезаря, согласился принять это приглашение (Suet. Caes. 73). Однако мнения своего Катуллу не изменил, о чем живо свидетельствует его стихотворение под номером LIV: «вновь невинными ямбами моими, выскочка полновластный, будь рассержен».

Гай Валерий задевал, видимо, и другого сподвижника Цезаря – народного трибуна Публия Клодия Пульхра⁶. У Клодия была замужняя сестра, которая, однако, отличалась легкомысленным нравом. Распространению недвусмысленной молвы о ней (Prop. II. 34. 87–88; Arul. Arul. 10) способствовали любовные стихотворения Катуллу, воспевшего свою пассию под именем Лесбии (V, VII, LVIII, LXXV, LXXIX, LXXXVI, LXXXVII, XCII, CVII).

Обвинительное стихотворение XXIX, направленное против Цезаря⁷, было написано в 55 г. до н. э. Катуллу скончался несколько месяцев спустя. Если смерть тридцатитрехлетнего поэта обусловлена не естественными причинами⁸ и не распоряжением Цезаря, который уделял больше внимания военной разведке, чем политическому шпионажу, и к тому же был милостив к оппонентам⁹, то почему бы *гибель* Катуллу, о которой у нас нет конкретных данных, не увязать с другой могущественной фигурой – с Помпеем. Ведь рассмотренная эпиграмма была обращена не только против Цезаря и Мамурры, но и против Гнея Помпея: «Не для того ли, о владыки римские, вы, зять и тесть, все губите и гробите?». Цезарь простил, а Помпей? В CXIII стихотворении Катуллу пишет о нравственной низости Помпея, который в 55 г. до н. э. был избран во второй раз консулом. После этого поэт успел до своей кончины написать только 3 стихотворения. Стоит также вспомнить, насколько Помпей за несколько лет до описываемых событий морально пострадал от подобных же нападков Клодия, насколько они уязвили его и насколько полководец был к ним не готов, предпочитая путь открытого насилия (Plut. Pomp. 48–49).

Все это, конечно, не более чем предположения, которые, возможно, далеки от действительности. Русский перевод Катуллу воспроизводит традиционную последовательность латинского оригинала, и если стихотворения расставлены в хронологическом порядке, то соглядатаи (из № VII), кем бы они ни были посланы, не стали бы интересоваться поэтом до опубликования им № XXIX. Однако «Книга Катуллу Веронско-

го» дошла до нас в нескольких списках XIV–XV вв., сделанных с единственного экземпляра более раннего списка IX в., который был бесследно утрачен. По мнению М.А. Амелина, «книга механически составлена на закате римской цивилизации неизвестными переписчиками из трех подлинных свитков»¹⁰ К тому же она не представляет собой полного собрания стихотворений поэта. О чем были не дошедшие до нас произведения Катуллы, остается только догадываться.

Т. Моммзен, характеризуя творчество Катуллы, писал о его личной политической ненависти к триумвирам¹¹ Г.П. Поляков называл поэта бессознательным орудием республиканского нобилитета¹² Правда, вероятно, где-то между этими крайностями. Для нас важно то, что обличительные творения Катуллы создавались для того, чтобы быть услышанными. Пущенные в народ, они подхватывались молвой и становились серьезным пропагандистским оружием¹³

Примечания

¹ См., например: A Commentary on Catullus by Robinson Ellis. Oxford, 1876. 400 p.

² Curiositas, atis f – любознательность, пытливость. Curiosus, a, um – внимательный, интересующийся, пытливый (Lewis Ch. T., Short Ch. A Latin Dictionary. Oxford, 1958. P. 501–502).

³ Blum W. Curiosi und Regendarii. Untersuchungen zur Geheimen Staatspolizei der Spätantike. München, 1969. S. 7, 28.

⁴ Paschoud F. Frumentarii, agentes in rebus, magistriani, curiosi, veredarii: problemes de terminologie // Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1979/ 81. Bonn, 1983. S. 236–237.

⁵ Leeman A. D. Julius Caesar, The Orator of Paradox // The orator in action and theory in Greece and Rome. Leiden, Boston, Köln, 2001. P. 99.

⁶ Butrica J. L. Clodius the Pulcher in Catullus and Cicero // Classical Quarterly. 2002. Vol. 52. № 2. P. 507–516.

⁷ См.: Scott W. C. Catullus and Caesar (C.29) // Classical Philology. 1971. Vol. 66. № 1. P. 17–25.

⁸ Средняя продолжительность жизни той эпохи была примерно 30 лет (Паолуччи Ф. Гладиаторы: обреченные на смерть / пер. с ит. Г.Н. Данилова. М., 2007. С.30). Через несколько поколений Плиний Младший заметил относительно своих современников, что 60 лет – срок длинный даже для очень крепких людей (Plin. Ep. I. 12.11).

⁹ Ахиев С.Н. Clementia Caesaris: сущность, причины, цели // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 71–80.

¹⁰ Амелин М.А. Комментарий // Катулл. Лирика / Пер. с лат. М.А. Амелина. М., 2005. С. 149–150.

¹¹ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. Кн. 5. М., 2002. С. 316.

¹² Поляков Г.П. Витрувий и Август // Вестник древней истории. 1938. № 4. С. 152. См. также: Шталь И.В. О социальной направленности некоторых стихотво-

Н.В. Мишуров

Проблемы датировки трактата Вегеция «*Epitoma Rei Militaris*» и идентификации императора-адресата

Вопросы о том, когда написан и кому адресован трактат Флавия Вегеция Рената «*Epitoma Rei Militaris*» («Краткое изложение военного дела»)¹, не решены в исторической науке до настоящего времени. Вместе с тем идентификация императора-адресата и точная датировка сочинения исключительно важны для правильного понимания содержащихся в данном источнике сведений²

Большинство исследователей согласны с тем, что трактат написан не ранее 383 г., после смерти императора Грациана, поскольку Вегеций упоминает его как предшественника правящего императора и называет «божественным» (Veg. I. 20), и не позднее 450 г., так как несколько манускриптов IX–X вв. содержат указания, что текст трактата выправлен в 7-е консульство Валентиниана III, приходившееся на этот год³ Император, получивший трактат, правил довольно долго, т.к. между написанием I книги и остальной части трактата прошло длительное время, а все четыре книги адресованы одному правителю: «Книжку о наборе и обучении новобранцев я уже давно преподнес тебе» (Veg. II. Praef.). На этом основании в качестве адресата Вегеция историки чаще называют западных императоров Валентиниана II, Гонория, Валентиниана III, восточных императоров Аркадия и Феодосия II, а также императора Востока Феодосия I, правившего в 394–395 гг. в обеих частях Империи⁴.

В трактате упоминается продолжительный мирный период, в течение которого боеспособность римской армии снизилась (Veg. I.28), а пехота отказалась от использования защитного вооружения, чем и были вызваны, по мнению автора, последовавшие поражения римлян от готов (Veg. I.20). По мнению ряда историков⁵, Вегеций говорит о военном затишье при Грациане. Из этого, а также из указания на фортификационные работы в Риме (Veg. VI. Praef.) и упоминания племени урциллианов (Veg. II. Praef.) делается вывод о том, что император-адресат правил на Западе Империи⁶